$[e (V_a)^{^{++}} e] \rightarrow e + [(V_a)^{^{++}} e] \rightarrow 2e + (V_a)^{^{++}}$ Анионные вакансии и центры T₁ будут

взаимодействовать с электронами переходящими из свинца и из валентной зоны WO₃

 $e + [(V_a)^{**} e] \rightarrow [e (V_a)^{**} e]$ $e + (V_a)^{**} \rightarrow e + [(V_a)^{**} e] \rightarrow [e (V_a)^{**} e]$ и тем самым стимулировать увеличение скорости превращения центров Т₂ пленки WO₃ в системе Pb-WO3 по сравнению с превращением центра Т₂ в пленке WO₃ на стеклянной подложке.

Увеличение концентрации электронов со стороны WO₃ в состоянии термодинамического равновесия системы Pb-WO₃ во первых обеспечивает превращение центра Т₁ в центр T₂ в пленке WO₃ и во вторых должно привести к увеличению скорости процесса термической ионизации [e (V_a)⁺⁺ e]-центра. Наблюдаемые закономерности изменения свинцом оптических свойств WO₃ соответствуют изложенной модели процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индутный И.З., Костышин М.Т., Касярум О.П. и Фотостимулированные взаимодействия в др. структурах металл - полупроводник. Киев: Наукова думка, 1992. 240 с.

2. Стриха В.И., Бузанева Е.В. // Физические основы надежности контактов металл-полупроводник в интегральной электронике. М.: Радио и связь, 1987. 254 c.

3. Суровой Э.П., Борисова Н.В. // Журн. физ. химии. 2010. Т. 84. № 2. С. 307 - 313.

4. Пул Ч., Оуэнс Ф. Нанотехнологии. М.: Техносфера, 2006. 336 с.

5. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2004. Т. 78. № 4. С. 663 - 668.

6. Третьяков Ю.Д. Химия нестехиометрических окислов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. 364 с.

7. Лазарев В.Б., Соболев В.В., Шаплыгин И.С. Химические и физические свойства простых оксидов металлов. М.: Наука, 1983. 239 с.

8. Гуревич Ю.Я. Твердые электролиты. М.: Наука, 1986. 176 c.

9. Фаунен Б.В., Крэнделл Р.С. Дисплеи. М.: Мир, 1982. 316 c.

10. Giulio M.D., Manno D. // J. Materials Science: Materials in Electronics. 1998. V. 9. P. 317 - 322.

11. Габрусенок, Е.В. // Электрохромизм. Рига: ЛГУ им. П.Стучки, 1987.143 с.

12. Клявинь Я.К., Лагздонс Ю.Л., Лусис А.Р. // Физика и химия стеклообразующих систем. 1976. № 4. C. 141 - 149.

13. Лусис А.Р. // Оксидные электрохромные материалы. Межвуз. сб. научных трудов ЛГУ им. П. Стучки. Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1981. 13 с.

14. Суровой Э.П., Бин С.В., Борисова Н.В. // Журн. физ. химии. 2010. Т. 84. № 8. С. 1539 – 1543.

15. Тутов Е.А., Рябцев С.В., Андрюков А.Ю. // Письма в ЖТФ. 2000. Т. 26. № 3. С. 38 – 43.

16. Полянский Н.Г. Свинец. М.: Наука, 1986. 357 с.

17. Томашов Н.Д. Теория коррозии и защиты металлов. М.: АН СССР, 1960. 592 с.

18. Спиридонов А.В. // Строительные материалы. 1998. № 7. C. 4.

19. Суровой Э.П., Бин С.В., Борисова Н.В. // Коррозия: материалы, защита. 2008. № 11. С. 4 – 10.

20. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Захаров Ю.А. и др. // Материаловедение. 2002. № 9. С. 27 – 33.

21. Суровой Э.П., Титов И.В., Бугерко Л.Н. // Материаловедение. 2005. № 7. С. 15 – 20.

22. Суровой Э.П., Бин С.В., Борисова Н.В. и др. // Ползуновский вестник. 2010. № 3. С. 188 – 192.

23. Эпштейн М.И. Измерения оптического излучения в электронике. Л.: Энергоатомиздат, 1990. 256 c.

24. Haranahali A.R., Holloway P.H. // J. Electronic Mater. 1981. V. 10. № 1. P. 141 – 172.

25. Панков, Ж. Оптические процессы в полупроводниках. М.: Мир, 1973. 456 с.

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В СИСТЕМАХ АЗИД СВИНЦА – ОКСИД МЕДИ (I)

С.В. Расматова, Т.М. Заиконникова, В.П. Морозов

Установлено, что наряду с уменьшением скорости фотолиза и фототока в области собственного поглощения азида свинца, добавка оксида меди (I) расширяет область спектральной чувствительности, а предварительная обработка систем PbN₆(Аб) – Cu₂O светом (λ=365 нм) увеличивает скорость фотолиза. Построена диаграмма энергетических зон и предложена модель фотолиза систем PbN₆(Аб) – Cu₂O.

Ключевые слова: фотолиз, азид свинца, оксид меди (I), микрогетерогенные системы.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение темновых и фотопроцессов в гетеросистемах на основе азида свинца [112], один из компонентов которых - азид свинца, сочетая достоинства модельных соединений (относительно простой состав и структура, достаточная фотохимическая чувствительность, продукты фотолиза – свинец и азот – не взаимодействуют друг с другом, значительный внутренний фотоэффект), используется в технике – актуально как в научном, так и практическом отношении.

В настоящем сообщении приведены результаты цикла работ, направленного на исследование кинетических и спектральных закономерностей формирования продуктов фотолиза гетеросистем азид свинца – оксид меди (1).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Азид свинца (марки Аб) (PbN₆(Аб)) синтезировали методом двухструйной кристаллизации, одновременно сливая водные 0.2 н. растворы дважды перекристаллизованного технического азида натрия и нитрата свинца (квалификации ХЧ) при рН 3 и Т=293 К в течение 1-2 с [8-10]. Образцы для исследований готовили тщательным перемешиванием (в сухом состоянии и в этиловом спирте) соответствующих навесок азида свинца (Аб) и оксида меди (I) с последующей сушкой и прессованием при давлении 1 \times 10³ кг см⁻² таблеток диаметром 0.5-1 см. Кроме того, оксид меди (I) наносили методом термического испарения в вакууме (1 × 10⁻³ Па), используя вакуумный универсальный пост ВУП-5М, на освещаемую поверхность таблеток PbN₆(Аб). При сопоставлении результатов и построении кривых спектрального распределения скорости фотолиза (V_Ф), фототока (i_Ф) и фото-ЭДС (U_Ф) пропускание света через оксид меди (I) учитывалось.

Измерения V_Ф, і_Ф и U_Ф образцов проводили на экспериментальных комплексах обеспечивающих высокий вакуум (1 × 10⁻⁵ Па). В качестве источников излучения применяли ртутную (ДРТ-250) и ксеноновую (ДКсШ-1000) лампы. Для выделения требуемого участка спектра использовали монохроматоры МДР-2, МСД-1 и набор светофильтров. Актинометрию источников света проводили с помощью радиационного термоэлемента РТ-0589. В качестве датчика при измерении V_ф использовали лампу РМО-4С омегатронного масс-спектрометра ИПДО-1, настроенного на частоту регистрации молекулярного азота [11]. Для измерения i_ф и U_ф применяли электрометрический вольтметр В7-30, либо электрометр TR – 1501 [12]. Спектры диффузного отражения (ДО) до и после облучения образцов измеряли при давлении 101,3 кПа на спектрофотометре SPECORD-M40 с приставкой на отражение 8° d и в вакууме (1 × 10^{-4} Па) [13] используя устройство [14]. Контактную ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4-1 2011

разность потенциалов (КРП) между азидом свинца (Аб), оксидом меди (I) и электродом сравнения из платины измеряли, используя модифицированный метод Кельвина [15]. То-пографию твердофазных продуктов фотолиза PbN₆(Аб) и PbN₆(Аб)–Сu₂О изучали с помощью метода угольных реплик с извлечением на просвечивающем микроскопе УЭМВ-1000 [8].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При анализе кинетических и спектральных закономерностей фотолиза $PbN_6(AG)$ и систем $PbN_6(AG)$ – Cu_2O было установлено, что наряду с уменьшением добавкой оксида меди (I) V_{ϕ} в собственной области поглощения $PbN_6(AG)$, на кривых спектрального распределения V_{ϕ} (построенных по стационарным участкам (II) кинетических кривых V_{ϕ}) появляется новая длинноволновая область спектральной чувствительности, соответствующая области поглощения и фотоэлектрической чувствительности Cu_2O (рис. 1).

Закономерности формирования твёрдофазного продукта фотолиза систем РbN₆(Аб)–Сu₂О изучали путем измерения ДО образцов до, в процессе и после обработки их светом из области собственного поглощения азида свинца в интервале интенсивностей падающего света 7.95·10¹⁴-5.56·10¹⁵ квант см⁻² с⁻¹. Длинноволновый край ДО PbN₆(Аб) [8–10] и PbN₆(Аб) – Си₂О составляет λ=410 нм. Формирование систем PbN₆(Aб) -Сu₂О и обработка их светом из области λ =380 нм приводит к уменьшению ДО PbN₆(Аб) в диапазоне 410-850 нм.

При малых временах облучения на спектральных кривых ДО проявляются полосы отражения с максимумами при $\lambda \approx 470$ и 600 нм. Дальнейшее увеличение времени световой обработки до участка IV приводит к уширению полос и смещению максимумов в длинноволновую область спектра. Хранение облученных образцов в течение 24 ч при T=293 К и P=101,3 кПа приводит к частичному восстановлению ДО образцов в области $\lambda \ge 410$ нм.

Были сопоставлены кинетические кривые зависимостей изменения количества фотолитического металла ($C_{\text{ме}}$), рассчитанные по результатам измерений V_{ϕ} при различных интенсивностях падающего света, со значениями площадей (S), соответствующих изменению ДО систем PbN₆(AG) – Cu₂O в процессе облучения (рисунок 2).

Рисунок 2. Зависимость количества фотолитического свинца (N) и площадей (S), соответствующих изменению диффузного отражения гетеросистем PbN₆(A6) – Cu₂O в зависимости от интенсивности падающего света: 1 – 3.17·10¹⁵, 2 – 2·10¹⁵, 3 – 1.27·10¹⁵, 4 – 7,85·10¹⁴ см⁻²·c⁻¹, λ = 380 нм.

Совпадение зависимостей, а также результаты представленные в [8–10] свидетельствует о том, что наблюдаемые в результате облучения образцов изменения на спектральных кривых ДО систем PbN₆(Аб) – Cu₂O обусловлены образованием свинца (продукта фотолиза азида свинца), а максимумы – формированием частиц свинца соответствующих размеров. Причём, твёрдофазный (свинец) и газообразный (азот) продукты фотолиза систем PbN₆(Аб) – Cu₂O образуются в стехиометрическом соотношении и, в основном, на поверхности образцов. В табл. 1 приведены константы скорости фотолиза систем $PbN_6(AG) - Cu_2O$ оценённые по тангенсу угла наклона зависимостей $InS = f(\tau)$ и $InC_{Me} = f(\tau)$. Из таблицы 1 следует, что константы V_ф азида свинца и систем $PbN_6(AG) - Cu_2O$ практически совпадают.

Таблица 1

Константы скорости фотолиза PbN₆ (Аб) и систем PbN₆ (Аб) – Cu₂O, рассчитанные по кинетическим кривым скорости фотолиза (k₁) и спектрам диффузного отражения (k₁O). Интенсивность падающего света (квант см⁻²c⁻¹).

I × 10 ⁻¹⁵	PbN ₆ (Aб)		РbN ₆ (Аб) – Cu ₂ O	
	$k_{1\Phi} \times 10^2$	<i>k</i> _{1ДО} × 10 ²	$k_{1\Phi} \times 10^2$	к _{1дО} × 10 ²
0.795	4.15±0.24	4.22±0.32	4.50±0.14	4.24±0.11
1.27	4.75±0.48	4.52±0.61	4.20±0.09	4.80±0.44
2.00	4.87±0.27	4.67±0.44	4.36±0.13	4.63±0.34
3.17	5.93±0.56	5.69±0.61	5.80±0.50	5.30±0.48
5.56	3.50±0.23	3.66±0.17		

Для выяснения энергетического строения контактов PbN₆(Аб) – Cu₂O и причин, вызывающих наблюдаемые изменения добавкой Cu₂O V_ф PbN₆(Аб) в разных спектральных областях, был выполнен комплекс измерений вольт – амперных характеристик (BAX), і_ф и U_{ϕ} систем PbN₆(Аб) – Cu₂O, а также измерены значения КРП между PbN₆(Аб), Cu₂O и электродом из платины (табл. 2). В результате измерений ВАХ в диапазоне внешних напряжений (-3 В - +3 В) было установлено, что эффект «выпрямления» отсутствует. В спектральных областях, отвечающих областям поглощения и фотоэлектрической чувствительности контактирующих партнеров, были обнаружены заметные і_ф и U_ф (рис. 1). Видно, что кривые спектрального распределения U_d, V_ф и і_ф коррелируют, а знак U_ф отрицательный со стороны PbN₆(Аб).

Представленные в настоящей работе и ранее [8-10] результаты исследований темновых и фотопроцессов в азиде свинца и системах на его основе свидетельствуют о контактной, фотоэлектрической природе наблюдаемых эффектов изменения добавкой Cu₂O V_ф азида свинца в разных спектральных областях. Это, прежде всего, следует из установленных экспериментальных фактов:

1) корреляции кривых спектрального распределения $V_{\varphi},\,i_{\varphi}$ и U_{φ} систем $PbN_6(Ab)-Cu_2O;$

2) корреляции кривых спектрального распределения V_{φ} , i_{φ} и U_{φ} систем $PbN_6(A6)$ – Cu_2O со спектрами поглощения и кривыми спектрального распределения i_{φ} $PbN_6(A6)$ и Cu_2O [8,16];

3) формирование U_{ϕ} систем $PbN_6(AG) - Cu_2O$ в спектральных областях поглощения света $PbN_6(AG)$ и Cu_2O прямо свидетельствует о разделении неравновесных носителей заряда на контакте при освещении [2,4–10].

Фотохимические проявления фотоэлектрических процессов в системах PbN₆(Аб) -Cu₂O могут быть вызваны перераспределением под действием контактного поля электрон – дырочных пар, генерированных светом в области пространственного заряда (ОПЗ) контактирующих партнеров, которое приводит к тому, что добавка Cu₂O может проявить себя донором или акцептором неравновесных носителей заряда по отношению к азиду свинца. Согласно соотношениям термоэлектронных работ выхода контактирующих партнеров (табл. 2) [8,15,16] при сближении изолированных PbN₆(Аб) и Cu₂O следовало ожидать эффектов «выпрямления» на ВАХ, а также одинакового по всему спектру, но положительного со стороны PbN₆(Аб) знака U_ф.

Таблица 2

Контактная разность потенциалов (В) между PbN₆(Аб), Cu₂O и относительным платиновым электродом при *T*=293 К. Давление в Па.

Образец	P=1.10 ⁵	P=1.10 ⁻⁵
PbN ₆ (Аб)	- 0.34	- 0.20
Cu ₂ O	+ 0.31	+ 0.28

В результате исследований было установлено, что заметные эффекты «выпрямления» на ВАХ систем PbN₆(Аб) – Cu₂O отсутствуют, а знак U_Ф со стороны PbN₆(Аб) измеренный в атмосферных условиях и в вакууме для систем PbN₆(Аб) – Cu₂O – отрицательный (рис. 1) и не соответствует ожидаемому из соотношений работ выхода контактирующих партнеров. Отмеченные факты, а также результаты измерений КРП (табл. 2) [15], конденсаторной фото-ЭДС [17], внешней фотоэмиссии [18], V_{ϕ} , i_{ϕ} и U_{ϕ} PbN₆(Aб) и PbN₆(Aб) - Cu₂O свидетельствуют о значительной концентрации и решающей роли собственных поверхностных электронных состояний (Т_,) у азида свинца и поверхностных электронных состояний контакта (Тк+) азида свинца с оксидом меди (1) в процессах перераспределения носителей заряда на контактах в темноте и при их облучении. При создании контактов PbN₆(Аб) с Cu₂O происходит процесс обмена равновесными носителями зарядов до тех

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4-1 2011

пор, пока в системах не установится термодинамическое равновесие. На рис. З приведена диаграмма энергетических зон системы $PbN_6(A6) - Cu_2O$.

Рисунок 3. Диаграмма энергетических зон гетеросистемы PbN₆(Аб) – Cu₂O, E_v – уровень потолка валентной зоны, E_c – уровень дна зоны проводимости, E_F – уровень Ферми, E₀ – уровень вакуума, T^{*} – центр рекомбинации.

При воздействии на системы $PbN_6(AG) - Cu_2O$ света из области собственного поглощения азида свинца имеет место интенсивная генерация электрон – дырочных пар в азиде свинца и полупроводнике (рисунок 3, переходы 1, 2)

$$N_3^- \rightarrow p + e$$
.

Так как квантовый выход фотолиза систем PbN₆(Аб) – Cu₂O при экспозиции τ≤60 с 0,002–0,010, то часть генерированных носителей заряда рекомбинирует (рисунок 3, переходы 3)

$$T^+ + e \rightarrow T^0_- + p \rightarrow T^+_-$$

где T⁺ - центр рекомбинации.

Генерируемые в ОПЗ азида свинца и оксида меди (1) пары неравновесных носителей заряда перераспределяются в контактном поле, сформированном из-за несоответствия работ выхода контактирующих партнеров (таблица 2), наличия T_П⁻, T_K⁺. Неравновесные дырки из валентной зоны азида свинца и неравновесные электроны из зоны проводимости Cu₂O переходят на уровни T_П⁻, T_K⁺.

$$T_{\Pi}^{-} + p \rightarrow T_{\Pi}^{0}.$$
$$T_{K}^{+} + e \rightarrow T_{K}^{0}$$

Осевшие на уровнях Т_п⁻, Т_к⁺ электроны и дырки могут рекомбинировать или обмениваться с близлежащими зонами полупроводника и азида свинца.

При экспонировании систем PbN₆(Aб) – Cu₂O светом из области поглощения Cu₂O имеет место интенсивная генерация электрон – дырочных пар в полупроводнике (рисунок 3, переход 2). Генерированные в ОПЗ Cu₂O не-

равновесные носители заряда перераспределяются в контактном поле с переходом электронов из зоны проводимости полупроводника на уровни Тк⁺. Реализуемый знак U_ф (рисунок 1) со стороны азида свинца для систем PbN₆(Аб) – Cu₂O свидетельствует о возможности осуществления рассматриваемых переходов. Одновременно с отмеченными переходами, которые приводят к формированию U_ф и смещению энергетических уровней у контактирующих партнеров имеют место потоки равновесных носителей заряда. В итоге, концентрация дырок в ОПЗ азида свинца (в контакте с Cu₂O) будет изменяться по сравнению с концентрацией их в индивидуальном азиде.

Результирующее изменение концентрации дырок в ОПЗ азида свинца приведет к соответствующему понижению і_ф и V_ф в собственной области поглощения азида и появлению і_ф и фотолиза в длинноволновой области спектра (рисунок 1), соответствующей области поглощения и фотоэлектрической чувствительности Cu₂O, по принимаемым для фотолиза азидов тяжелых металлов реакциям образования азота [19]:

$$p + V_{K} \rightarrow V_{K}^{0} + p \rightarrow V_{K}^{+} \rightarrow 3 N_{2} + 2 V_{a}^{+} + V_{K}^{-}$$

где V_{K}^{-} и V_{a}^{+} – катионная и анионная вакансии.

При фотолизе систем $PbN_6(AG) - Cu_2O$ одновременно с выделением азота образуется и фотолитический свинец. Мы полагаем, что T_{Π} , T_{κ}^+ являются центрами формирования фотолитического металла с участием подвижных анионных вакансий (азид свинца разупорядочен по Шоттки [20])

$$\begin{array}{c} T_{K}^{0}+2V_{a}^{+}\rightarrow(T_{K}2V_{a})^{2^{+}}+2e\rightarrow\ldots\rightarrow\\ (T_{K}Pb_{n})^{0},\\ T_{\Pi}^{0}+2V_{a}^{+}\rightarrow(T_{\Pi}2V_{a})^{2^{+}}+2e\rightarrow\ldots\rightarrow\\ (T_{\Pi}Pb_{n})^{0}. \end{array}$$

Наблюдаемое уменьшение Vф на начальном участке кинетической кривой в процессе и после предварительного экспонирования образцов подтверждает необратимый расход поверхностных центров. В процессе роста частиц фотолитического металла формируются микрогетерогенные системы азид свинца – свинец (продукт фотолиза) [8–10]. При воздействии на системы PbN₆(Аб) – Pb светом из области собственного поглощения азида свинца генерированные в ОПЗ азида свинца пары носителей перераспределяются в контактном поле, сформированном из-за несоответствия между термоэлектронными работами выхода азида свинца и фотолитического свинца, с переходом неравновесных электронов из зоны проводимости PbN₆(Аб) в свинец. Одновременно имеет место фотоэмиссия дырок из свинца в валентную зону азида свинца. Эти процессы могут стимулировать диффузию анионных вакансий и электронов к растущим частицам и, как следствие, увеличивать их размеры

 $\begin{array}{l} (T_{K}Pb_{n})^{0} + 2V_{a}^{+} \rightarrow (T_{K}Pb_{n}2V_{a})^{2+} + 2e \rightarrow (T_{K}Pb_{n+1})^{0} \\ (T_{\Pi}Pb_{n})^{0} + 2V_{a}^{+} \rightarrow (T_{\Pi}Pb_{n}2V_{a})^{2+} + 2e \rightarrow (T_{\Pi}Pb_{n+1})^{0} \end{array}$

В итоге будет расти концентрация дырок в ОПЗ азида свинца и V_{ϕ} систем PbN₆(Aб) – Cu₂O. В процессе фотолиза граница раздела контактов PbN₆(Aб) – Cu₂O покрывается слоем фотолитического свинца и при больших степенях превращения фотохимические процессы в системах PbN₆(Aб) – Cu₂O будут в значительной степени определятся фотоэлектрическими процессами на границе азид свинца – свинец (продукт фотолиза) – оксид меди (I).

Для определения лимитирующей стадии процесса роста частиц фотолитического свинца оценили время, в течение которого подвижная анионная вакансия нейтрализует электрон или диффундирует к нейтральному центру. Время релаксации по механизму дрейфа равно максвелловскому времени релаксации [21]

$\tau_i = ε / 4 π σ$

где ε – диэлектрическая проницаемость (ε_{PbN6} = 6),

 σ – удельная проводимость при *T* = 293 К ($\sigma_{PbN6} \approx 1.10^{-12} \text{ ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$), $\tau_i = 0.4 \text{ с. Констан$ $та скорости фотолиза при этом составит <math>k^1 = 2.5 \text{ c}^{-1}$.

Время релаксации при диффузионном протекании процесса может быть оценено [21]

$$\tau_{\partial} = e^2 / \sigma k_b a T$$

где е – заряд электрона; а – постоянная решетки ($a_{PbN6} = 8 \cdot 10^{-10}$ см); T = 293 К, k_b - постоянная Больцмана. При T = 293 К $\tau_A = 80$ с. Константа скорости фотолиза (k^{II}) при этом составляет $k^{II} \approx 1.25 \cdot 10^{-2}$ с⁻¹.

Удовлетворительное совпадение констант скорости фотолиза (табл. 1) с *k*^{II} дает основание полагать, что лимитирующей стадией процесса фотолиза PbN₆(Аб) – Cu₂O является диффузия анионных вакансий к нейтральному центру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Robbilard J.J. // J. Photog. Science. 1971. V. 19. P. 25. 2. Акимов И.А., Черкасов Ю.А., Черкашин М.И. Сенсибилизированный фотоэффект. М.: Наука. 1980. 384 с.

3. Индутный И.З., Костышин М.Т., Касярум О.П., Минько В.И., Михайловская Е.В., Романенко П.Ф.

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4-1 2011

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В СИСТЕМАХ АЗИД СВИНЦА – ОКСИД МЕДИ(I)

Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл – полупроводник. Киев: Наукова думка, 1992. 240 с.

4. Суровой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2000. Т. 19. № 8. С. 22.

5. Суровой Э.П., Сирик С.М., Бугерко Л.Н. // Журн. физ. химии. 2000. Т. 74. № 5. С. 927.

6. Суровой Э.П., Шурыгина Л.И., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2001. Т. 20. № 12. С. 15.

7. Власов А.П., Суровой Э.П. // Журн. физ. химии. 1991. Т. 65. № 6. С. 1465.

8. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2004. Т. 78. № 4. С. 663.

9. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2005. Т. 79. № 6. С. 1124.

10. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Расматова С.В. // Журн. физ. химии. 2006. Т. 80. № 7. С. 1308.

11. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н. // Хим. физика. 2002. Т. 21. № 7. С. 74.

12. Суровой Э.П., Бугерко Л.Н., Захаров Ю.А. и др. // Материаловедение. 2002. № 9. С. 27.

13. Суровой Э.П., Сирик С.М., Захаров Ю.А. и др. // Журн. науч. и прикл. фотографии. 2002. Т. 47. № 5. С. 19. 14. Турова А.И., Адушев Г.П., Суровой Э.П. и др. А.с. 1325332 СССР. // Б.И. 1987. № 27. С. 5.

15. Суровой Э.П., И.В. Титов, Бугерко Л.Н. // Материаловедение. 2005. № 7. С. 15.

16. Суровой Э.П., Борисова Н.В. // Журн. физ. химии. 2010. Т. 84. № 2. С. 307.

17. Гаврищенко Ю.В. Фотолиз азидов тяжелых металлов и оптическая сенсибилизация этого процесса органическими красителями. Автореф. дис. ... канд. хим. наук. – Томск, 1969. – 20 с.

18. Колесников Л.В. Спектры энергетических состояний и некоторые особенности реакций разложения азидов тяжелых металлов: Автореф. дис. ... канд. хим. наук. Минск: БГУ, 1978. 21 с.

19. Кригер В.Г. Кинетика и механизмы реакций твёрдофазного разложения азидов тяжёлых металлов: Автореф. дис. ... докт. физ.-мат. наук. Кемерово: КемГУ, 2002. 39с.

20. Захаров Ю.А., Савельев Г.Г., Шечков Г.Т. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 1967. № 11. С. 1191.

21. Мейкляр Г.В. Физические процессы при образовании скрытого фотографического изображения. М.: Наука. 1972. 399 с.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМОСТИМУЛИРОВАННЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ В НАНОРАЗМЕРНЫХ ПЛЕНКАХ ОКСИДА ВОЛЬФРАМА (VI)

С.В. Бин, Т.Ю. Кожухова, В.П. Морозов

Установлено, что при термообработке в течение ($\tau = 1 - 140$ мин) пленок WO₃ толщиной (d = 7 - 160 нм) в интервале температур (T = 373 - 573 К) наряду с уменьшением в диапазоне $\lambda = 300 - 400$ нм с максимумом $\lambda = 350$ нм наблюдается увеличение оптической плотности в области $\lambda = 400 - 1100$ нм с максимумом $\lambda = 850$ нм. Предложен механизм термического превращения пленок WO₃.

Ключевые слова: оптические свойства, термопревращения, оксид вольфрама (VI)

ВВЕДЕНИЕ

Наноразмерные материалы, оксид вольфрама (VI) и системы на его основе привлекают внимание исследователей различного профиля [6-23]. Оптические и электрофизические свойства тонких пленок различных материалов в значительной степени зависят от их толщины, условий получения, материала подложки [12-14, 21-26].

В настоящей работе представлены результаты исследований, направленные на выяснение природы и закономерностей процессов, протекающих в условиях атмосферы в наноразмерных пленках оксида вольфрама (VI) различной толщины в зависимости от температуры и времени теплового воздействия.

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4-1 2011

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Образцы для исследований готовили методом термического испарения в вакууме (2.10-3 Па) путем нанесения тонких (7 -160 нм) пленок оксида вольфрама (VI) на подложки из стекла, используя вакуумный универсальный пост «ВУП-5М» [21, 22, 25, 26]. Подложками служили стекла от фотопластинок, которые подвергали предварительной обработке в концентрированной азотной кислоте, в растворе дихромата калия в концентрированной серной кислоте, в кипящей мыльной воде, промывали в дистиллированной воде и сушили [21, 22, 25, 26]. Обработанные подложки оптически прозрачны в диапазоне λ = 300 - 1100 нм. Толщину пленок оксида вольфрама (VI) определяли спектро-